

©

*Урлянов В.Ф.**ИБ РАН*

ИТОГИ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ в МАЛАЙЗИИ

На всеобщих выборах в Малайзии, состоявшихся 5 мая 2013 г., победу одержал правящий Национальный фронт (НФ), коалиция 13 общенациональных и региональных партий во главе с Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО). Ему противостоял оппозиционный Народный блок (НБ) – альянс Партии демократического действия (ПДД), Народной партии справедливости (НПС) и Панмалайзийской исламской партии (ПАС).

Хотя за НФ проголосовало менее половины избирателей (47,4%), благодаря действующей мажоритарной избирательной системе законодательно закрепленному принципу преобладающего представительства сельских округов в федеральном парламенте, тактике джерримендеринга (произвольной перетасовке границ избирательных округов), а также прямой фальсификации итогов голосования, НФ получил 60% мест в федеральном парламенте, соответственно 133 из 222, а НБ – 89. При этом правящая коалиция потеряла 7 депутатских мандатов.

Из общего количества мест, доставшихся ведущим партиям НФ, ОМНО завоевала 88 (рост в 9 мест), Китайская ассоциация Малайзии (КАМ) – 7 (потеряла 8 мест), Индийский конгресс Малайзии (ИКМ) – 4 (плюс 1 место), Геракан – 1 (минус 1 место). 33 депутатских мандата обеспечили семь партий Саравака и Сабаха, входящие в НФ.

Среди партнеров по НБ наибольшего успеха добилась ПДД, расширившая свое представительство на 10 мест (с 28 до 38), НПС завоевала 30 мест, потеряв одно, ПАС – 21, потеряв одно.

НФ сохранил за собой власть в 10 штатах, оппозиция отстояла контролируемые ею штаты Пинанг, Селангор и Келантан, а также федеральную территорию Куала-Лумпур.

Особенности выборов 2013 года

Прошедшее волеизъявление вновь продемонстрировало «логику мятника», присущую всеобщим выборам в Малайзии. Суть ее заключается в том, что когда оппозиционные настроения охватывают малайское большинство местного общества, китайский электорат, испытывая страх перед вспышкой малайского национализма и исламского фундаментализма, отдает предпочтение правящей коалиции. Та же логика действует в обратном направлении: когда китайцы отворачиваются от НФ, на его сторону переходит малайское большинство¹.

Продолжительное время оппозиционные партии пытались побороть эту логику. Выборы 2013 г. продемонстрировали, что хотя трехпартийная коалиция представляла собой брак по расчету, в котором разногласия отодвинулись на задний план с целью низвержения НФ, традиционное взаимное недоверие существенно ослабло. Партнерам по НБ в целом удалось преодолеть межрасовые барьеры, смягчить идеологические противоречия, выступить с единой программой социально-политических преобразований и объединить усилия по выдвижению единых кандидатов практически во всех избирательных округах. Это позволило сфокусировать внимание на критике правительства и попытаться сформулировать новый стиль политики, основанной не на узких этнических и конфессиональных, а общенациональных интересах. Как отметили некоторые зарубежные наблюдатели, одним из самых впечатляющих моментов предвыборной кампании явился факт, что малайские волонтеры оппозиции агитировали за кандидатов ПДД, в основном китайской этнической партии, а китайские агитаторы работали в пользу своих малайских союзников по оппозиции².

Со своей стороны, НФ приложил максимальные усилия для сохранения прежней модели политики в области межэтнических отношений. В предвыборной кампании ставка делалась на запугивание китайского электората угрозой возрождения исламского экстремизма в случае победы оппозиции, в которой якобы заправляет ПАС. Особый упор делался на угрозу тотального введения исламского уголовного кодекса (худуд), гендерной сегрегации в общественных местах и поголовного мусульманского дресс-кода для женщин. Избирателей-китайцев стре-

мились убедить, что голосование за ПДД равнозначно поддержке ПАС.

Однако кампания запугивания китайцев провалилась. Городской китайский электорат отверг действующую систему «апартеида по-малайзийски», отдав голоса ПДД и поставив КАМ, главного союзника ОМНО, на грань политического банкротства. Давая оценку итогам выборов, премьер-министр Наджиб Разак признал, что потеря НФ значительной части голосов явилось результатом «китайского цунами» и заявил об опасной поляризации малайзийского общества. Такой вывод был справедлив в той части, что НФ потерял доверие китайского населения урбанизированных территорий. Между тем, главный смысл состоял в том, что оно поддержало ПДД, выступавшей в рамках полиэтничного НБ на основе общенациональной программы. Одновременно ОМНО/НФ зачастую не брезговали шовинистическими призывами и лозунгами. Так или иначе, полностью провалилась провозглашенная Наджибом стратегия «Одна Малайзия», нацеленная на достижение гармонии в межэтнических отношениях и национального единства, являвшаяся стержнем внутренней политики его кабинета.

Что касается малайского электората, он по традиции отдал голоса ОМНО. Это было особенно очевидно в аграрных регионах Полуостровной Малайзии, где наиболее активно применялись методы джерримендеринга и традиционно сильны позиции партийной машины ОМНО.

На прошедших выборах местные отделения ОМНО проделали большую работу, чтобы сохранить политическую гегемонию малайской элиты. В ходе предвыборной кампании был взят на вооружение персональный подход к избирателям. Партийные функционеры и агитаторы получили в распоряжение списки избирателей каждой деревни, сведенные в три категории: «белые» (лояльные ОМНО/НФ), «черные» (сторонники оппозиции) и «серые» (колеблющиеся). Ставилась задача обеспечить безусловную явку к избирательным урнам «белых» избирателей, одновременно настоятельная политико-психологическая работа осуществлялась с «серым» электоратом. В этом плане был задействован весь кадровый ресурс, в том числе члены женской организации ОМНО.

Избирательная машина ОМНО щедро смазывалась деньгами. Не составляло особого секрета, что участие в предвыборных мероприятиях де-факто правящей партии напрямую обуславливалось получением определенных материальных благ. Составной частью, например, сельских сходов выступали бесплатные угощения в виде проведения принятых у малайцев «дней открытых дверей» (*open house*) у местного начальства, более массовые мероприятия сопровождалась раздачей подарков, а на национальном уровне власти реализовали программу предоставления единовременной денежной поддержки малоимущих малайских семей в размере 500 ринггит (около 165 долл. США). Также выдавались дополнительные бонусы и субсидии. Программы реализовывались непосредственно перед датой голосования, дабы избиратели не запомнили руку дающего.

«Прикармливание» малайского электората не ограничивалось сельской местностью. В середине июля 2012 г., когда во весь рост встал вопрос о проведении выборов, автор этих строк был свидетелем еще одной формы подкупа избирателей-малайцев. В Куала-Лумпуре в одном из центральных торговых центров *Sogo* для них по особым талонам была организована специальная распродажа со скидкой до 60% на все виды товаров (от одежды и обуви до парфюмерии и ювелирных украшений). Покупатели буквально штурмовали прилавки, сметая товары и выходя из магазина с объемистыми пакетами с покупками. Зрелище было незабываемое.

Ситуация после выборов

Спустя десять дней после выборов Наджиб сформировал правительственный кабинет. Из 24 министерских портфелей 13 получили представители Саравака и Сабаха, в том числе 4 министерских поста в офисе премьер-министра, выполняющего функцию правительства в правительстве. В кабинет не были включены представители КАМ, ИКМ и Геракан. Индийскую общину стал представлять в качестве вице-министра в офисе премьера П. Вайтамурти, лидер неправительственной организации Фронт действий по защите прав индийцев, ранее стояв-

шая на антиправительственных позициях, но поддержавшая Наджиба в мае 2013 г.

Таким образом, фактически произошла перегруппировка сил в НФ. На смену альянсу верхушки элит трех этнических общин пришел союз ОМНО с региональными элитами Восточной Малайзии.

Однако ни выборы, ни формирование правительства не охладили политическую атмосферу в стране, оказавшуюся еще глубже втянутую в проблемы межэтнических отношений, создавая реальную угрозу легитимности премьер-министра.

Патриарх политической жизни Малайзии Махатхир Мохамад заявил, что ОМНО поддержит премьера по той простой причине, что ему пока нет альтернативы. Одновременно Даим Заинуддин, бывший министр финансов, человек, близкий к Махатхиру, публично раскритиковал деятельность предвыборного штаба премьера за игнорирование работы с китайским электоратом. Он также отметил, что советники Наджиба попытались превратить выборы в тест популярности своего патрона, мало заботясь о повышении престижа ОМНО, выглядевшей в глазах избирателей коррумпированной, расистской и ретроградской партией³.

Как утверждал Абдул Кадир Ясин, ветеран малайзийской журналистики, политическое будущее Наджиба решали Махатхир и Даим. По его информации, несколько дней спустя после выборов они встречались и обсудили возможные действия на ближайшую перспективу. По их мнению, результаты выборов 2015 г. оказались даже менее отрадными, чем в 2008 г., когда ОМНО/НФ под руководством Абдуллы Ахмада Бадави утратили абсолютное большинство в федеральном парламенте⁴.

В то время как китайский городской средний класс совершил «исход» в стан оппозиции, организация малайских националистов Перкаса (*Pertubuhan Pribumi Perkasa – Организация бесстрашных сынов земли*), близкая к консервативной фракции в руководстве ОМНО, выступила с требованием предоставления большей доли экономического пирога для «бумипутра», титульного населения. Ее лидер Абдул Рахман заявил, что поскольку правительство обязано своей победой коренному этносу, доля этого этноса в национальной корпоративной соб-

ственности и квота в системе высшего государственных образования должна удвоиться с 30 до 60 процентов. Лидеры Перкасы и некоторых других малайских организаций призвали к бойкоту китайских фирм, оказавших финансовую поддержку партиям оппозиции⁵.

Добившись формальной победы на выборах, действующий премьер, однако, понимал шаткость положения, а также что окончательно его политическое будущее будет определяться высшей номенклатурой ОМНО. Для укрепления своих внутрипартийных позиций он решил опереться на широкую базу поддержки, включив в новый состав кабинета «людей Махатхира» – Шаридана Кассима и Аднана Мансора, получивших соответственно назначения на посты министра в офисе премьера и министра по делам федеральных территорий. Одновременно он привлек явных сторонников своего предшественника Абдуллы Ахмада Бадави, в том числе заклятых оппонентов Махатхира Назри Абдул Азиза и Хаири Джамалуддина, зятя Абдуллы, руководителя молодежного крыла ОМНО. Правда, они получили второстепенные посты министров культуры и туризма, а также – спорта и молодежи.

В свою очередь, оппозиция не признала результатов выборов, утверждая, что власти «украли победу». Анвар Ибрагим, неформальный лидер НБ, объявил, что оспорит в суде итоги голосования в 30 избирательных участках, где НФ победил с минимальным перевесом. Альянс неправительственных организаций Берсих 2.0, выступающий за чистые и честные выборы и реформу избирательной системы страны в целом, заявил, что зарегистрировал свыше двух тысяч нарушений и готовится опубликовать специальный доклад с их изложением. По крупнейшим городам Полуостровной Малайзии прокатилась волна массовых манифестаций сторонников НБ, собиравших от 20 до 120 тысяч человек. В своем большинстве их участники были одеты в черные майки с цифрами «505» (дата выборов) и надписью *blackout*, указывавшей на якобы вмешательство «черной магии» при подсчете голосов на целом ряде участков. Хотя после митингов участники мирно расходились по домам, было арестовано несколько десятков активистов оппозиции по обвинению в подстрекательстве населения к свержению законной

власти⁶. Ахмад Захид Хамиди, новый министр внутренних дел, без всяких обиняков предложил всем несогласным с результатами выборов покинуть страну⁷.

По горячим следам выборов в политических кругах Малайзии развернулась полемика о дальнейшей судьбе партийной системы страны. Некоторые местные политологи выступили с идеей, что ОМНО следует перестроиться коренным образом, отказаться от статуса моноэтнической малайской партии и перебросить мосты к другим этносам. В конце мая Мухииддин Яссин, вице-премьер и заместитель председателя ОМНО, заявил, что заслуживает внимания и детального изучения озвученная лидером Геракан Чан Ко Юном идея трансформации НФ в единую партию. Мухииддин предложил незамедлительно создать «политическую лабораторию» для анализа перспективности нового формата НФ⁸.

Одновременно со стороны консервативной фракции ОМНО и поддерживающих ее организаций раздались призывы к более тесному взаимодействию политических сил, выступающих с позиций приверженности идеологии «малайского превосходства» (*ketuanan Melayu*).

Реагируя на подобные завуалированные приглашения к союзу, духовный лидер ПАС Абдул Азиз Ник Мат заявил в конце мая 2013 г., что выступает категорически против альянса ПАС и ОМНО. Заявление последовало после попыток некоторых видных функционеров ОМНО и ренегатов в собственных рядах исламистов навести мосты сотрудничества в рамках малайско/мусульманского единства. В частности, подобные идеи исходили от бывшего вице-председателя партии Нашрудина Мат Иса. Одновременно глава Совета улемов ПАС Харун Таиб предложил обсудить этот вопрос на очередном партийном съезде. Они и их единомышленники считали ОМНО «меньшим шайтаном, чем ПДД». Закрывая дискуссию по этому вопросу, духовный лидер подчеркнул, тем не менее, что альянс с ОМНО возможен лишь «через его»⁹.

Что касается судьбы действующего премьер-министра, большинство верхушки ОМНО, очевидно, склонялось к выводу, что тандем Наджиб-Мухииддин не исчерпал своего потенциала и не следует рисковать с драматическими перестановка-

ми в партии в сложившейся обстановке. Окончательный ответ должен дать съезд ОМНО, запланированный на октябрь-ноябрь 2013 г.

Дополнительный свет на перипетии, связанные с выборами, пролило сообщение, что накануне в Джакарте состоялась конфиденциальная встреча между Наджибом и Анваром Ибрагимом. Она была организована по инициативе Анвара, обратившегося за посредническими услугами к Юсуфу Калла, вице-президенту Индонезии в 2004-2009 гг., известному своими миротворческими миссиями в урегулировании конфликтов на индонезийском острове Сулавеси, в Южном Таиланде и на Шри-Ланке.

Информация была озвучена самим Юсуфом Калла, обвинившего лидера малайзийской оппозиции в нарушении достигнутой на встрече джентльменской договоренности об обоюдном признании результатов выборов вне зависимости от зависимости от победителей и побежденных, а также отказе от любых протестных выступлений. По мнению бывшего вице-президента Индонезии, организованные Анваром выступления «чернорубашечников» лишь усиливают раскол среди малайзийский мусульман и китайцев и способствуют возникновению насилия.

Со своей стороны, Анвар заявил, что практиковавшиеся властями в ходе голосования грубые нарушения освободили его от принятого на джакартской встрече обязательства. Он опроверг факт получения им финансовой помощи из-за границы для проведения акций протеста¹⁰.

¹ Aspinall, Edward. Triumph of the machine, 05.05.2013 - inside.org.au

² Ibid.

³ Malaysia continues under a cloud, 28.05.2013 - www.asiasentinel.com

⁴ Dr M, Daim will decide debate on Najjib future, says veteran newsman, 30.05.2013 - www.malaysia-today.net

⁵ Ibid.

⁶ Чин Хуат Вон из Института Пинанга полагал, что расширение протестных настроений в Малайзии принимает первоначальную форму «цветных революций» в Украине, Грузии и Кыргызстане и ранних ста-

дий «арабской весны» , Fear grow for a Malaysian spring, 29.05.2013 - www.atimes.com

⁷ Malaysia continues under a cloud, 28.05.2013 - www.asiasentinel.com

⁸ DPM: Turning BN into a single party must be evaluated in detail, 25.05.2013 - beta.thestar.com.my

⁹ PAS-OMNO alliance? Over my dead body, says Nik Aziz, 29.05.2013 - www.harakahdaily.net

¹⁰ Anwar broke treaty with Najib by protesting poll results, reveals WSJ, 25.06.2013 - www.themalaysianinsider.com